

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org).
Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации
(<http://www.srji.org/resources/search/112/>). Разрешение на публикацию перевода было дано
исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation
was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for
the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ВАГАПОВА И ЗУБИРАЕВ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 21080/05)

Данный текст был отредактирован 27 марта 2009 года
в соответствии с Правилом 81 Регламента Суда

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

26 февраля 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

14 сентября 2009 года

Текст может быть дополнительно отредактирован

В деле Вагапова и Зубираев против России,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штайнер,

Ханлар Хаджиев,

Джорджио Малинверни,

Джордж Николаи *судьи*,

и Сёрен Нильсен, *Секретарь секции*

Заседая 5 февраля 2009 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 21080/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») российскими гражданами, госпожой Зарой Шапавнойⁱ Вагаповой и господином Аднаном Абдулрешидовичем Зубираевым 1964 и 1957 годов рождения соответственно («заявители»), 17 мая 2005 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - «SRJI»), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 1 сентября 2005 года Суд решил использовать в первую очередь Правило 41 Регламента Суда.

4. 13 декабря 2007 года Суд решил применить правило 41 Регламента Суда и принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

5. Правительство возражало против объединения рассмотрения жалобы по существу и вопроса о ее приемлемости. Рассмотрев возражения Правительства, Суд отклонил их.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители проживают в селе Чечен-Аул грозненского района Чеченской Республики.

7. Заявители являются мужем и женой. Во время случившихся событий они вместе с детьми проживали по адресу: село Чечен-Аул, ул. Ленина, дом

8. Один из их сыновей, Алис Аднанович Зубираев, родился в 1986 году.

А. Исчезновение Алиса Зубираева

1. Позиция заявителей

8. 21 декабря 2004 года около 5.15 часов утра кто-то постучал в дверь дома заявителей. Алис Зубираев открыл дверь, и трое мужчин в военной униформе ворвались в дом и избили Алиса Зубираева прикладами автоматов. Мужчины были без масок. Они не представились, но заявители пришли к выводу, что это были российские военнослужащие. Позже еще трое вошли в дом.

9. Первая заявительница позвала мужа; когда тот вошел в комнату, один из военнослужащих приказал ему предъявить паспорт или другое удостоверение личности. Когда второй заявитель их предъявил, он увидел, как один из военнослужащих направил автомат на Алиса.

10. Военнослужащие спросили у Алиса фамилию, изучили его паспорт и сказали, что это был «он». Двое завернули ему руки за спину и потащили к выходу. Заявители спросили, куда они намереваются увести сына. В ответ военнослужащие сообщили, что нет причин для беспокойства. Один из военнослужащих попросил у заявителей пиджак и туфли Алиса, но одеться ему не разрешил.

11. Шестеро военнослужащих покинули дом и вывели Алиса на улицу. Заявители пошли за ними и увидели припаркованный у ворот УАЗ-вездеход без номеров. Военнослужащие бросили Алиса в машину и сами сели в нее. УАЗ уехал. Заявители заметили машину БТР, припаркованную за УАЗом. Регистрационный номер БТР не было видно.

12. Машины УАЗ и БТР поехали по улице Ленина и позже свернули на Партизанскую.

13. Спустя некоторое время, заявители слышали шум и поняли, что БТР таранил ворота соседнего дома. Позже они узнали, что военнослужащие забрали их соседа А. К.

14. С 21 декабря 2004 года заявители ничего не слышали о судьбе Алиса Зубираева..

2. Информация, предоставленная Правительством

15. Правительство не поддержало заявления о его причастности к похищению Алиса Зубираева.

В. Поиски Алиса Зубираева и расследование

1. Позиция заявителей

16. 21 декабря 2004 года около 9 часов утра вторая заявительница и родственники А. К. пришли в Грозненское районное отделение внутренних дел (РОВД). Господин М., начальник РОВД, сказал им, что четыре милиционера в вездеходном УАЗе, сопровождаемые Российскими военнослужащими в БТР поехали в Чечен-Аул, чтобы арестовать Аслана Хататаева и гражданина М. Далее господин М. добавил, что у милиции не было оснований задерживать Алиса Зубираева, и он ничего не знает о местонахождении последнего. Он предположил, что милиционеры могли увести Алиса Зубираева в село Старые Атаги и также подтвердил, что Аслан Хататаев задержан и находится в РОВД.

17. В полдень 21 декабря 2004 года заявители узнали, что некоторые жители села видели, как машины БТР и УАЗ направлялись в Грозный.

18. Через два дня Аслана Хататаева отпустили из РОВД, и он рассказал заявителям следующее. Во время задержания его сначала поместили в БТР, потом один из военнослужащих надел ему на голову мешок и перевел в УАЗ. Он не мог сказать, был ли в том автомобиле Алис Зубираев. Военнослужащие привезли его в РОВД. Вечером 21 декабря 2004 года они сняли с его головы мешок и допросили его.

19. Со слов заявителей командование одной из Российских войсковых частей располагалось на мельнице в селе Старые Атаги. Заявители посетили главу местной администрации села и попросили помочь им найти сына. Он сходил на мельницу, встретился с военнослужащими и сообщил заявителям, что Алиса Зубираева у них нет.

20. Позже господин А. сказал заявителям, что он разговаривал с сотрудниками Федеральной службы безопасности (ФСБ) в селе Старые Атаги, которые уверили его в том, что на мельнице Алиса Зубираева нет.

21. Заявители и их родственники неоднократно обращались с заявлениями и жалобами об исчезновении Алиса в различные государственные структуры. В частности они обращались к Президентам России и Чечни, в Генеральную прокуратуру РФ, к полномочному представителю Президента России в Южном Федеральном округе, в Министерство внутренних дел Чечни, в Комитет по защите конституционных прав и свобод жителей Чеченской Республики и к главе местного самоуправления Грозненского района Чечни. Большинство жалоб перенаправлялись в прокуратуры на разных уровнях.

22. 28 декабря 2004 года первая заявительница попросила прокуратуру Чечни (Республиканскую прокуратуру) о помощи в поисках сына. 30 декабря 2004 года прокуратура Чечни перенаправила заявление в прокуратуру Грозненского района (районную прокуратуру).

23. 6 января 2005 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту исчезновения Алиса Зубираева в соответствии с п. 2 ст. 126 (похищение человека) Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и сообщила о решении заявителям. Дело получило номер 44004.

24. 31 января 2005 года районная прокуратура признала второго заявителя потерпевшим по делу № 44004.

25. 15 февраля 2005 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице, что ими проводятся оперативно-розыскные мероприятия по расследованию похищения ее сына.

26. 21 февраля 2005 года первая заявительница просила районную прокуратуру допросить очевидцев задержания ее сына и гражданина А.

27. 6 марта 2005 года первая заявительница просила Республиканскую прокуратуру активнее вести поиски ее сына.

28. 6 апреля 2005 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице, что предварительное расследование по делу № 44004 продлено на четыре месяца.

29. 11 апреля 2005 года первая заявительница обратилась к военному командованию Чеченской Республики с просьбой о помощи в установлении местонахождения ее сына.

30. 9 и 28 апреля 2005 года военное командование Чечни приказало командованию Грозненского района исследовать обстоятельства дела по фактам, указанным в жалобе заявительницы вместе с главами РОВД и ФСБ.

31. 27 апреля 2005 года Республиканская прокуратура сообщила первой заявительнице, что предварительное расследование по делу № 44004 продолжается.

32. 29 апреля и 15 мая 2005 года военное командование Грозненского района Чечни сообщило первой заявительнице о том, что возбуждено уголовное дело по факту похищения Алиса Зубираева лицами, неустановленными следствием, и на данный момент расследование ведется. Также было сообщено, что различные силовые структуры не арестовывали Алиса Зубираева и не имеют информации о его местонахождении.

33. 23 мая и 2 июня 2005 года Республиканская прокуратура направила жалобу первой заявительницы в районную прокуратуру.

34. 19 июля 2005 года военная прокуратура воинской части № 20102 сообщила первой заявительнице, что расследование по делу № 44004, которое проводила районная прокуратура, приостановлено, а причастность военных к преступлению не была доказана.

35. 1 сентября 2005 года Генеральная прокуратура сообщила заявительнице, что расследование по делу №. 44004 было приостановлено 9 августа 2005 года в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых и было возобновлено 19 августа 2005 года. Оно велось под их контролем.

36. 5 октября 2005 года районная прокуратура сообщила второму заявителю, что расследование по делу № 44004, приостановленное 18 сентября 2005 года, возобновлено..

37. 26 июня 2007 года районная прокуратура сообщила второму заявителю, что расследование было возобновлено на десять дней.

38. 4 июля 2007 года признала первую заявительницу потерпевшей по делу.

39. 16 июля 2007 года первая заявительница потребовала от прокуратуры возобновить расследование по факту похищения ее сына и ознакомить ее с материалами дела.

40. Осенью 2007 года дело № 44004 было передано Следственный комитет при отделении прокуратуры РФ в Чеченской Республике. Заявителям официально об этом не сообщалось.

41. 8 мая 2008 года следственный комитет сообщил представителям заявителей, что им не будет предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела № 44004, так как следствие еще не окончено и то оно было приостановлено 1 мая 2008 года.

42. В письменном заявлении, адресованном Суду, первая заявительница указала, что в один из дней она участвовала в очной ставке с А.Х., организованном районной прокуратурой. В ходе допроса А.Х. боялся сообщить, что видел еще одного человека в автомобиле УАЗ в ночь его ареста. Первая заявительница упрекнула его в трусости и тогда А.Х. признался следователям, что в УАЗе был еще один задержанный, но он не видел его лица. А.Х. Подписал протокол допроса с данным заявлением, который находится в материалах дела.

2. Информация, предоставленная Правительством

43. 27 декабря 2004 года в районную прокуратуру поступило заявление второго заявителя о похищении его сына.

44. 6 января 2005 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст.126 Уголовного кодекса РФ (похищение человека). Делу был присвоен номер 44004.

45. Позже заявителей признали потерпевшими по делу № 44004.

46. В один из дней расследования дом № 8 по улице Ленина был осмотрен в качестве места происшествия. Следователи пришли к выводу. Что потасовки в доме не было и ничего не украдено.

47. Допрошенный в качестве свидетеля второй заявитель показал, что 21 декабря 2004 года около 5.30 утра к нему во двор вошли шесть неизвестных вооруженных лиц и стали стучать в дверь с требованием открыть ее. Трое из вооруженных направились к дому Мамеда Зубираева, расположенному в том же дворе. Алис Зубираев открыл дверь и торе вооруженных людей ворвались в дом. Они ударили Алиса Зубираева прикладом автомата и потребовали, чтобы члены семьи предъявили удостоверения личности. Проверив документы Алиса Зубираева, они вывели молодого человека наружу, посадили в автомобиль УАЗ без регистрационного номера и уехали. За УАЗом следовала машина БТР, регистрационный номер которой был залеплен грязью. Во время задержания его сына две других машины БТР заблокировали выезд из села. А.Х. Тоже задержали и увезли в одной из машин БТР. Спустя два или три дня А.Х. Вернулся домой и рассказал, что в какой-то момент его пересадили в УАЗ, где он видел еще одного задержанного. В день задержания его сына второй заявитель разговаривал с г-ном А., начальником РОВД, который сообщил ему, что послал автомобиль УАЗ в Чечен-Аул, чтобы арестовать г-на С.-М.Х и г-на М.А., но Алиса Зубираева сотрудники РОВД не арестовывали.

48. Подобные заявления были сделаны также первой заявительницей и некоторыми другими жителями села. На повторном допросе первая заявительница добавила, что лица, задержавшие Алиса Зубираева, забрали его паспорт и зимнюю одежду по ее просьбе.

49. Допрошенный в качестве свидетеля глава местной администрации сообщил, что 22 декабря 2004 года он узнал от сотрудника милиции о задержании Алиса Зубираева. До этого дня он не знал семью Зубираевых. Каких-либо жалоб и нареканий на Алиса Зубираева в администрацию не поступало.

50. Допрошенный в качестве свидетеля А.Х. Сообщил, что 21 декабря 2004 года около 5.30 утра сотрудники милиции прибыли в его дом и попросили проехать с ними в РОВД. Сначала его посадили в БТР, а затем в УАЗ, где он ехал в сопровождении милиционера. По прибытии в РОВД он был допрошен и затем освобожден. Вернувшись домой, он узнал о похищении Алиса Зубираева. В РОВД он был доставлен один и Алиса Зубираева там не видел.

51. Следователи допросили еще нескольких жителей села, но они не сообщили значимых для дела сведений.

52. В один из дней был допрошен г-н А., начальник РОВД. Он сообщил, что с Зубираевыми не был знаком. 21 декабря 2004 года сотрудник РОВД и военнослужащий военной комендатуры Грозненского района проводили спецоперацию с целью арестовать С.-М.Х., который сбежал. Позже военнослужащие допросили его брата, А.Х., но после проверки отпустили его. В ходе данной операции Алиса Зубираева не задерживался. Из РОВД для выполнения операции был направлен УАЗ, а военная комендатура предоставила БТР.

53. Несколько сотрудников РОВД дали такие же показания. Один из них добавил, что заявители связывались с ним в декабре 2004 года в связи с похищением Алиса Зубираева. Имена сотрудников Правительством не разглашались.

54. Следователи направили несколько запросов об Алисе Зубираеве в различные силовые структуры и изоляторы временного содержания. В ответ они получили информацию о том, что он не задерживался и к уголовной ответственности не привлекался.

55. По делу № 44004 проводилось расследование. Заявители были вовремя уведомлены обо всех решениях следствия.

56. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство отказалось представить все необходимые документы по делу № 44004. Правительство заявило, что следствие не окончено и разглашение документов послужит нарушением норм статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как это может быть связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

57. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНЯЕМЫ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

58. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств защиты. Оно утверждало, что расследование по делу о похищении Алиса Зубираева еще не окончено. Оно утверждало, что заявители имели полное право оспорить в судебном порядке действия или бездействия следователей и правоохранительных органов, но заявители не воспользовались данным правом. Оно также утверждало, что заявители не воспользовались правом подачи гражданского иска.

59. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование оказалось неэффективным.

B. Оценка Суда

60. Суд подчеркивает, что правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в соответствии со Статьей 35 § 1 Конвенции обязывает заявителей сначала использовать средства правовой защиты, которые доступны и достаточны во внутригосударственной правовой системе, чтобы обеспечить им получение возмещения за предполагаемые нарушения. Существование средств правовой защиты должно быть достаточно определено как в теории, так и на практике, в противном случае им будет не хватать требуемых доступности и эффективности. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые предполагается впоследствии представить в Суд, были бы заявлены в соответствующий внутригосударственный орган, по крайней мере по существу и в соответствии с формальными требованиями и сроками, предусмотренными внутригосударственным правом, а также, чтобы были использованы любые процессуальные средства, могущие предотвратить нарушение Конвенции. Вместе с тем, нет обязательства обращаться к тем средствам правовой защиты, которые являются неадекватными либо неэффективными (см. *Aksoy v. Turkey*, постановление от 18 декабря 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI и *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, № 41964/98, § 64, от 27 июня 2006).

61. Правительство, утверждающее, что внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны, обязано указать Суду с определённой точностью те средства правовой защиты, к которым не обратились заявители, и объяснить Суду, что они являлись в соответствующий период времени эффективными и доступными, как в теории, так и на практике, то есть, что имелась возможность обратиться к ним, они могли предоставить возмещение в отношении жалоб заявителя и что имелись разумные перспективы успеха (см. *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan*, цит. выше, § 65).

62. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно – гражданское или уголовное судопроизводство.

63. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции. Само по себе рассмотрение гражданского иска в суде не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г., и *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, § 77, от 12 октября 2006). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск.

64. Что касается уголовно-правовых средств защиты, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой в правоохранительные органы сразу же после исчезновения Алиса Зубираева, и что расследование длится с 6 января 2005 года. Мнения заявителей и Правительства в отношении эффективности следствия расходятся.

65. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей, и поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по существу.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

66. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений лица, задержавшие Алиса Зубираева, были представителями государства. В доказательство своей позиции они ссылаются на следующие факты. Власти подтвердили, что в селе Чечен-Аул проводилась специальная операция и что в ходе ее были использованы машины УАЗ и БТР. Вооруженные лица, задержавшие Алиса Зубираева, имели славянские черты и говорили по-

русски без акцента, что доказывает то, что они не были чеченского происхождения. Люди были на машине БТР, которые есть только у военнослужащих. Вооруженные люди задержали А.Х. И освободили его после допроса.

67. Правительство не признало ответственности за исчезновение Алиса Зубираева и указало на то, что вероятней всего его похитили члены незаконной вооруженной группировки. Оно сообщило, что группы украинских, белорусских и русских наемников совершали преступления на территории Чеченской Республики; таким образом, тот факт, что преступники разговаривали по-русски и мели славянские черты лица, не доказывает их принадлежность к Российским военнослужащим.

68. Специальная операция 21 декабря 2004 года проводилась только в отношении С.-М.Х., а не сына заявителей. Допрошенный в первый раз А.Х. не сообщил следствию о том, что видел другого задержанного в УАЗе. Он изменил свои показания под давлением со стороны первой заявительницы.

69. Правительство также указывало на то, что в 1990-е годы с военных складов было похищено много оружия и бронетехники, а маску и камуфлированную форму может приобрести любой человек. Оно также ссылалось на то, что нет никаких доказательств смерти Алиса Зубираева.

В. Оценка Судом фактов

1. Общие принципы

70. По делам, в которых существуют противоречащие друг другу версии событий, Суд при установлении фактов неизбежно сталкивается с теми же сложностями, что и любой суд первой инстанции. Когда, как в данном деле, Правительство-ответчик имеет эксклюзивный доступ к информации, способной подтвердить либо опровергнуть утверждения заявителя, любой недостаток содействия со стороны Правительства без удовлетворительного объяснения может стать основанием для выводов об обоснованности таких утверждений заявителя (см. *Taniş and Others v. Turkey*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005- VIII).

71. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор. Что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств применению подлежит стандарт доказывания «вне разумных сомнений» (см. *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 282, ECHR 2001-VII (извлечения)). Достижение такого стандарта доказывания может являться следствием сосуществования достаточно сильных, ясных и согласующихся друг с другом выводов из имеющихся фактов либо схожих непровергнутых презумпций относительно фактов. В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Taniş and Others*, цит. выше, §160).

72. Суд с вниманием относится к соблюдению принципа субсидиарности и признаёт, что он должен быть осторожен в принятии на себя роли суда

первой инстанции, действуя таким образом только в тех случаях, когда обстоятельства конкретного дела делают это неизбежным (см., например, решение *McKerr v. the United Kingdom* № 28883/95, от 4 апреля 2000 года). Тем не менее, когда выдвигаются обвинения по статьям 2 и 3 Конвенции, Суд должен особенно тщательно рассматривать факты (см., с учётом контекста, *Ribitsch v. Austria*, 4 декабря 1995, Series A № 336, § 32; и *Avşar*, цит. выше, § 283), даже если уже были осуществлены определённые внутригосударственные меры и следственные действия.

73. По делам, в которых рассматриваемые события целиком или в большей мере, находятся в исключительном ведении властей, как в случае с лицами находящимися под их контролем при содержании под стражей, возникают серьезные предположения о фактических обстоятельствах, имевших место в связи с повреждениями и смертью, происшедшими во время нахождения под стражей. Таким образом, можно считать, что бремя доказывания и обеспечение удовлетворительных и убедительных объяснений лежит на властях (см., среди прочего, *Tomasi v. France*, 27 августа 1992, Series A no. 241-A, §§ 108-11, *Ribitsch*, цит. Выше, § 34 и *Selmouni v. France* [GC], № 25803/94, § 87, ЕСПЧ 1999-V).

74. Эти принципы применимы также к делам, по которым хотя не доказано, что лицо было задержано властями, но возможно установить, что он или она вошли в место под их контролем, после чего пропали без вести. В таких обстоятельствах Правительство должно предоставить правдоподобное объяснение тому, что произошло в помещениях под его контролем, и показать, что соответствующее лицо не было задержано властями, а покинуло помещения без последующего лишения его или ее свободы (см. *Taniş* цит. выше § 160).

75. В заключении, когда по факту данных нарушений возбуждались уголовные дела внутри государства, необходимо учитывать, что обязательства уголовного закона отличаются от обязательств в международном праве согласно Конвенции. Суд в своей компетенции ограничивается последним. Ответственность согласно Конвенции основана на ее же нормах, которые необходимо толковать и применять в соответствии с целями Конвенции и в свете соответствующих принципов международного права. Ответственность государства согласно Конвенции за действия его агентов и служащих не следует путать с внутригосударственной индивидуальной уголовной ответственностью, рассматриваемой национальными судами. В этом отношении Суд не считает нужным устанавливать виновность или невиновность (см. *Avşar*, цит. выше, § 284).

2. Установление фактов

76. Суд отмечает, что, несмотря на его запрос копии материалов уголовного дела о похищении Алиса Зубираева, Правительство не представило вообще никаких документов по делу и сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для

объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (выдержки)).

77. В свете сказанного и принимая во внимание вышеозначенные принципы, Суд полагает, что можно сделать вывод из поведения Правительства относительно обоснованности предположений заявителей. Далее Суд приступает к изучению наиболее значимых деталей дела, которые необходимо учесть, решая, может ли родственник заявителей быть признан умершим и можно ли возложить ответственность за его смерть на Государство.

78. Заявители утверждали, что лица, похитившие Алиса Зубираева, 21 декабря 2004 года, а затем убили его, были государственными служащими.

79. Правительство предположило, что лица, похитившие Алиса Зубираева, принадлежали к полувоенным группировкам. Однако данное предположение не подкреплялось какими-либо документами. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Zelikbilek v. Turkey*, № 27693/95, § 71, от 31 мая 2005).

80. Суд указывает на то, что Правительство подтвердило проведение специальной операции в селе Чечен-Аул в день задержания Алиса Зубираева. Не смотря на то, что оно отрицает, что операция проводилась в отношении сына заявителей, Суд считает вполне допустимым, что представители Государства, прибывшие на машинах УАЗ и БТР и арестовавшие г-на А. Х., и люди, похитившие Алиса Зубираева, одни и те же лица.

81. Предположение о том, что Алиса Зубираева похитили представители Государства, подтверждается показаниями А.Х. Он сообщил следствию, что в автомобиле УАЗ, куда он был помещен после ареста сотрудниками РОВД, находился еще один задержанный. (см. пункт 42 выше). Не смотря на то, что А. Х. Не видел лица того человека, а потому не может сказать точно, был ли это Алис Зубираев, его показания совпадают с описанием событий заявителями. Суд не убедили предположения Правительства о том, что первая заявительница оказывала давление на А. Х., что вынудило его дать ложные показания перед следователями (см. пункт 68 выше) так как не усматривается, что у нее были для этого какие-либо средства и источники.

82. Суд подвергает сомнению тот факт, что боевая военная техника, украденная повстанцами в 1990-х годах, могла свободно проезжать через блокпосты незамеченной. Поэтому он полагает, что тот факт, что большая группа вооруженных людей в камуфлированной форме, совершавшая объезд на машинах УАЗ и БТР в комендантский час, проверявшая документы и задержавшая двух человек в их домах, доказывает правоту предположений заявителей о том, что это были государственные служащие, проводившие спецоперацию.

83. Суд замечает, что в случаях, когда заявитель предоставляет доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), и Суд не может сделать выводов о фактах дела вследствие отсутствия таких

документов, Правительство должно предоставить объяснения, почему запрашиваемые документы не могут служить доказательством утверждений, сделанных заявителями, или обеспечивать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как рассматриваемые события произошли. Бремя доказывания, таким образом, переходит к Правительству, и если оно не сможет аргументировать свою позицию, возникнут вопросы по Статье 2 и/или Статье 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, № 27601/95, § 95, от 31 мая 2005 и *Akkum and Others v. Turkey*, № 21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005-II).

84. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственник был задержан Государственными служащими. Заявление Правительства, что следствие не нашло никаких доказательств причастности спецслужб к похищению, недостаточно, чтобы освободить его от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства представить документы, которые были в их исключительном владении или предоставить другое убедительное объяснение рассматриваемых событий, Суд, полагает, что Алиса Зубираева задержали 21 декабря 2004 года представители Государства в ходе проведения незаконной спецоперации.

85. От Алиса Зубираева не было никаких новостей с тех пор как его похитили. Его имя не было найдено в списках изоляторов временного содержания. В конечном счете, Правительство никак не объяснила, что с ним произошло после ареста.

86. Принимая во внимание практику предыдущих постановлений по делам об исчезновении людей на территории Чеченской Республики (см. *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ЕСПЧ 2006-... (выдержки); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; and *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Алиса Зубираева и каких-либо новостей от него подтверждают данное утверждение.

87. Соответственно, Суд полагает, что имеющиеся в его распоряжении доказательства позволяют установить то, что Алис Зубираев должен быть признан умершим вследствие его похищения представителями Государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

88. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник исчез вследствие задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора,

вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.”

А. Доводы сторон

89. Правительство утверждало, что внутригосударственному расследованию не удалось найти доказательства, подтверждающие причастность представителей государства к похищению и предполагаемому убийству Алиса Зубираева. Правительство уверяло, что расследование похищения и убийства сына заявителей отвечает требованием Конвенции об эффективности, так как были предприняты все установленные в законном порядке меры по нахождению преступников, а расследование его похищения велось квалифицированными сотрудниками прокуратур.

90. Заявители утверждали, что Алис Зубираев, похищенный представителями государства, должен быть признан умершим в связи с отсутствием каких-либо новостей от него на протяжении четырех лет. Заявители также настаивали на том, что расследование не отвечает требованиям об эффективности и адекватности, как того требует практика Суда в отношении Статьи 2. Они также полагали, что расследование должно было проводиться военной, а не гражданской прокуратурой. Заявители призывали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить им и Суду документы из материалов дела.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

91. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 65 выше). Жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Алиса Зубираева

92. Суд повторяет, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, от 27 сентября 1995, §§ 146-47, Series A № 324 и *Avşar*, цит. выше, § 391).

93. Судом уже установлено, что сын заявителей должен быть признан умершим вследствие его незаконного задержания государственными военными служащими и что за его смерть должно нести ответственность Государство (см. пункт 87 выше). В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, Суд делает вывод о том, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Алиса Зубираева.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

94. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, р. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, р. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00, от 8 января 2002).

95. В настоящем деле по факту похищения Алиса Зубираева велось расследование. Суду предстоит установить, соответствовало данное расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

96. Суд указывает на то, что Правительство не представило ни единого документа из материалов уголовного дела. Таким образом, он должен оценивать адекватность расследования по тем немногим документам, представленным заявителями и краткой информации о движении по делу, представленной Правительством.

97. Суд не считает нужным устанавливать то, что тот факт, что расследование похищения Алиса Зубираева проводилось не военной прокуратурой, отрицательно сказался на его эффективности, так как Суд в любом случае Суд оценивает эффективность расследования по следующим причинам..

98. Суд указывает на то, что согласно заявителям, власти были немедленно оповещены о случившемся. Правительство оспорило этот факт и заявило, что районная прокуратура узнала о похищении только 27 декабря 2004 года. Суд не считает необходимым устанавливать то, действительно ли власти узнали о событиях 27 декабря 2004 года, так как в любом случае расследование по уголовному делу № 44004 было начато только 6 января 2005 года, то есть спустя десять дней с момента подачи заявителями официального заявления в районную прокуратуру. Правительство не представило объяснений данной задержки, что само по себе не могло не повлиять на эффективность расследования такого преступления, как похищение человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны быть предприняты в первые же дни после случившегося.

99. Суд акцентирует, что первая заявительница, мать пропавшего, наблюдавшая задержание, была признана потерпевшей по делу только 4 июля 2007 года, то есть спустя два года и шесть месяцев с момента возбуждения уголовного дела (см. пункт 38 выше). Из заявлений сторон не ясно, допрашивалась ли она до этой даты. Таким образом, данный существенный шаг в расследовании был сделан с запозданием, что свидетельствует том, что в данном деле следственные органы не выполнили обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, № 46477/99, § 86, ЕСПЧ 2002-II).

100. В виду того, что Правительство отказалось предоставить информацию по ходу следствия, Суд не может установить, проводились ли другие розыскные мероприятия во время или нет. Однако, делая вывод из отказа Правительства предоставить копии материалов уголовного дела № 44004, Суд готов признать, что некоторые мероприятия также проводились с задержкой.

101. Более того, можно с большой вероятностью предположить, что многие из необходимых оперативно-розыскных мероприятий не проводились вообще. Из заявлений Правительства не ясно, пыталось ли следствие допросить военнослужащих Грозненского района, принимавших участие в спецоперации в Чечен-Ауле 21 декабря 2004 года (см. пункт 52 выше).

102. Суд также указывает на то, что несмотря на то, что оба заявителя были признаны потерпевшими по уголовному делу № 44004, они не

получали своевременно информацию о движении по делу. Соответственно, следователи ясно и очевидно отказались обеспечить должный уровень общественного контроля над расследованием или гарантировать легитимность интересов родственников потерпевшего по делу (см. *Oğur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, § 92, ECHR 1999-III).

103. В заключении Суд полагает, что расследование по уголовному делу № 44004 неоднократно приостанавливалось и возобновлялось.

104. Суд рассмотрит возражение Правительства, которое было объединено с рассмотрением дела по существу (см. пункт 65 выше). Поскольку это касается вопроса о том, что внутренне расследование еще продолжается, Суд отмечает, что власти не предприняли необходимые и своевременные меры и тем самым подорвали эффективность расследования уже на ранних стадиях. Более того, несмотря на то, что Правительство утверждало, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных органами предварительного следствия, не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи не информированными о ходе расследования, заявители не могли эффективно оспаривать действия или бездействия следственных органов перед судом. Тем не менее, учитывая неэффективность расследования, которая уже была отмечена выше, вызывает сомнение, что указанное средство защиты могло бы привести к какому-либо успеху. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

105. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Алиса Зубираева в нарушение процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

106. Заявители жаловались на то, что во время задержания и после него Алис Зубираев подвергался бесчеловечному обращению. Они также жаловались на то, что испытали душевные страдания и стресс в результате похищения их сына и отказа властей провести добросовестное расследование этого события в нарушение Статьи 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

А. Доводы сторон

107. Правительство не согласилось с этими заявлениями, поскольку, по его утверждениям, следствием не было установлено, что заявители или Алис Зубираев подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

108. Заявители поддержали свои жалобы в замечаниях.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Жалоба на жестокое обращение с Алисом Зубираевым

109. Суд повторяет, что предположения о бесчеловечном и жестоком обращении должны подкрепляться надлежащими доказательствами. При оценке таких доказательств Суд применяет стандарт доказывания «вне разумного сомнения», однако добавляет, что такие доказательства могут вытекать из сосуществования достаточно обоснованных, четких и взаимно подтверждающих умозаключений или аналогичных неопровержимых презумпций факта (см. *Ireland v. the United Kingdom*, от 18 января 1978, § 161 in fine Series A № 25).

110. Судом уже установлено, что Алиса Зубираева задержали 21 декабря 2004 года представители федеральных силовых структур и что от него с тех пор ничего не было слышно. Он также установил, что в свете известных обстоятельств он должен быть признан умершим и что ответственность за его смерть несет Государство (см. пункт 87 выше). Однако на истинные обстоятельства смерти и на то, подвергался ли он во время задержания или после жестокому обращению ответов нет. Суд полагает, что имеющаяся в его распоряжении информация не позволяет установить вне разумных сомнений, что Алис Зубираев подвергался жестокому обращению. Таким образом, Суд находит эту часть жалобы несостоятельной.

111. Из этого следует, что данная часть жалобы представляется явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с §§ 3 и 4 Статьи 35 Конвенции.

(b) Жалоба относительно душевных страданий заявителей

112. Суд отмечает, что в эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

113. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация

доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, цит. выше п. 358 и *Imakayeva*, цит. выше, п. 164).

114. В настоящем деле Суд указывает на то, что заявители являются родителями пропавшего, ставшие очевидцами его задержания. На протяжении четырех лет у них не было никаких новостей от Алиса Зубираева. За это время заявители обращались в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями с просьбой найти их сына. Несмотря на эти запросы, они так и не получили информации о судьбе своего сына после его похищения. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2. .

115. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытали эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения их сына и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать бесчеловечным обращением, нарушающим Статью 3.

116. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

117. Заявители также утверждали, что Алис Зубираев был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

118. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что Алис Зубираев был лишен свободы представителями государства в нарушение гарантий статьи 5 Конвенции.

119. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

120. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

121. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, № 25704/94, п. 164, от 27 февраля 2001, и *Luluyev*, цит. выше, п. 122).

122. Судом установлено, что Алис Зубираев был задержан представителями государства 21 декабря 2004 года и с тех пор его никто не видел. Его задержание не было санкционировано, не было зафиксировано в записях каких-либо изоляторов временного содержания, а, следовательно, не возможно официально проследить его дальнейшую судьбу или местонахождения. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

123. Исходя из этого, Суд считает, что Алис Зубираев был подвергнут безвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий Статьи 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

124. Заявители жаловались по Статье 13 в связи со Статьей 2 Конвенции, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений. Статья 13 гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

125. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность жаловаться на действия или бездействия следственных органов в суд и прокуратуру, а также подать гражданский иск о возмещении вреда.

126. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

127. Учитывая то, что жалоба по Статье 13 затрагивает существование внутригосударственных средств правовой защиты в соответствии со Статьей 3 на то, что Алис Зубираев подвергся жестокому обращению во время его задержания представителями Государства, Суд указывает, что данная часть жалобы на нарушения Статьи 3 Конвенции уже была признана несостоятельной в пункте 111 выше. Соответственно, заявители не доказали «вне разумных сомнений» существенные нарушения положений Конвенции, а значит не возможно применить Статью 13 Конвенции. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена в соответствии с §§ 3 и 4 Статьи 35 Конвенции.

128. Учитывая то, что жалоба по Статье 13 затрагивает существование внутригосударственных средств правовой защиты в соответствии со Статьей 2, Статьей 3 в отношении заявителей и Статьей 5, Суд отмечает, что данная жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

129. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового

средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см., помимо прочих источников, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997 III*).

130. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, по. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyda Aydın v. Turkey*, по. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

131. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988г., серия А № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

132. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела об исчезновении оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

133. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

134. Что касается жалобы на душевные страдания заявителей, Суд указывает, что уже признал нарушения Статьи 3 Конвенции в этой части. Также Судом уже признано нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в отношении поведения властей, которое привело к страданиям заявителей. Суд полагает, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции.

135. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания, Суд не находит

оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции.

VII. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

136. Заявители ссылались на Статью 14, по поводу дискриминации на почве их чеченского происхождения и жаловались по Статье 8 на то, что не могут больше наслаждаться прежней семейной жизнью из-за потери сына.

137. Принимая во внимание все аспекты данных жалоб и, поскольку это входит в компетенцию Суда, Суд не усматривает в жалобах заявителей нарушений положений Статей 8 и 14. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена в соответствии с §§ 3 и 4 Статьи 35 Конвенции как плохо обоснованная.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

138. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Возмещение ущерба

139. Заявители не потребовали возмещения материального ущерба. Заявители потребовали 80 000 евро каждому в качестве компенсации морального ущерба за страдания, которые им пришлось перенести в результате потери сына и безразличия властей к случившемуся.

140. Правительство сочло данные суммы завышенными.

141. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и убийства сына заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушений Статьи 3 Конвенции. Суд признает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает заявителям 35 000 евро совместно плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы.

B. Издержки и расходы

142. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и беседы в Чечне и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников. Они также запросили возмещения расходов на международную курьерскую службу и переводы, и возмещение административных расходов. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 8 610,88 евро.

143. Правительство оспорило разумность и подлинность данных заявлений. Оно также указало на то, что требования заявителей о справедливой компенсации были подписаны шестью адвокатами, тогда как двое из них не были указаны в доверенности, представленной заявителями. Оно также оспорило необходимость посылать документы курьерской службой.

144. Суд указывает на то, что доверенность была выдана на ведение дел пятью адвокатами SRJI. Заявление и требование о выплатах были подписаны в общем шестью юристами. Имена четверых упоминаются в доверенности, тогда как двое других являются сотрудниками SRJI. При таких обстоятельствах суд не усматривает необходимости ставить под сомнение участи всех шести юристов в написании заявлений и требований о компенсации заявителям. Более того, нет оснований запрещать заявителям пользоваться курьерской службой при отправке документов в Суд.

145. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others, цит. выше, § 220*).

146. Учитывая детали имеющихся в его распоряжении данных, Суд удовлетворен тем, что эти данные разумны и отражают действительные расходы представителей заявителей.

147. Суд указывает на то, что данное дело было достаточно сложным и потребовало определенных исследований и подготовки. В то же время он полагает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей подавали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела в виде одного пакета документов. Более того, дело охватывает небольшое количество документов, в виду отказа Правительства предоставить копии материалов дела. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

148. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4 500 евро плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы; они подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

149. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и *отклоняет* его;

2. *Объявляет* жалобы на нарушение Статьи 2, Статьи 3 в отношении заявителей, Статьи 5 и Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 и Статьей 3 в отношении заявителей и Статьей 5 Конвенции приемлемыми и объявляет остальную часть жалобы неприемлемой;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Алиса Зубираева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Алиса Зубираева;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Алиса Зубираева;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
8. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи с нарушениями Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей и Статьи 5 Конвенции;
9. *Постановляет*:
 - (a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 35 000 евро (тридцать пять тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда заявителям совместно, в рублях по курсу на дату выплаты плюс любой налог, который подлежит уплате с этой суммы;
 - (ii) 4 500 евро (четыре тысячи пятьсот евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любой налог, который подлежит уплате заявителями;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
10. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 26 февраля 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь
Кристос Розакис, Президент

ⁱ Изменено 27 марта 2009 года: изначально текст был “госпожой Зарой Шаповной Вагаповой...”